

УДК 796.01

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ» М. МАКЛЮЭНА**А.В. СКОРОДЕНКО***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

В данной статье рассматриваются взгляды М.Маклюэна на феномен отчуждения, которые получили свое развитие в концепции «глобальной деревни». В связи с этим был произведен анализ книг автора «Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего» (1962), «Понимание медиа: Внешние расширения человека» (1964), «Война и мир в глобальной деревне» (1968). Отмечается, что в концепции М. Маклюэна современный мир благодаря развитию технологий электронных масс-медиа рассматривается как некоторое возвращение к ситуации дописьменного общества, когда между людьми не существовало больших границ и расстояний. При этом переход к каждому новому этапу в развитии средств массовой коммуникации сопровождался утратой людьми некоторой части своей тождественности («самоампутация»). В современном мире люди начинают воспринимать новые коммуникативные технологии частью самих себя, при этом не понимая, кем они являются в действительности.

Одним из наиболее известных ученых, занимавшихся изучением феномена отчуждения в XX в., является канадский философ, филолог и литературный критик Маршалл Маклюэн. В своих работах М. Маклюэн представил собственную культурологическую концепцию развития коммуникационных технологий, получившую наименование «глобальной деревни», которая внесла значительный вклад в понимание процессов становления и развития современного массового общества.

Термин «глобальная деревня» используется как метафора, описывающая сообщество людей, объединенных электронными телекоммуникациями. В данных коммуникациях физическое расстояние между собеседниками не играет существенной роли для общения, стираются всевозможные границы, в том числе пространства и времени, происходит сближение культур и ценностей. В связи с развитием технологий, у людей появилась возможность с гораздо большей скоростью воспринимать и находить информацию, реагировать на изменения в мире. По мнению М. Маклюэна, данный процесс активно вовлекает людей в дела друг друга. Используя современные технологии, люди взаимодействуют таким образом, будто бы они живут в «одной деревне». Они осознанно или неосознанно все чаще вторгаются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем увиденном и услышанном [2, с. 333–345].

Впервые концепция «глобальной деревни» нашла отражение в работе М. Маклюэна «Галактика Гутенберга». В данной книге можно выделить следующие основные вопросы, затронутые автором: Что такое человек печатной культуры? Как СМИ влияют на человеческое сознание? Какова роль СМИ в создании «глобальной деревни»? М. Маклюэн выбирает для своей книги особый формат, представляющий собой непрерывный текст с фиксирующими основные идеи и выводы афористичными включениями. Основная часть данной работы представляет собой разделение М. Маклюэном развития цивилизации на четыре этапа. Данное разделение происходит на основании развития средств массовой коммуникации: устное, рукописное, книгопечатное общество, электронная эра. Если для Маркса двигателем истории выступает классовая борьба, то для М. Маклюэна таким двигателем является смена технологий, которая вызывает изменения в способе коммуникации. Канадский философ, вероятно, был одним из первых ученых, который заметил закономерность изменения характера общества в зависимости от типа коммуникации.

До того, как человек смог изобрести письменность, его окружала лишь устная речь. Такой мир, называемый «аудиовселенной», можно было познавать лишь с помощью слуха. Таким образом, на первом этапе становления всемирной истории сформировался человек слушающий. Это период племен с преобладанием устной речи в качестве средства коммуникации в доалфавитном мире.

Изобретение алфавита сместило угол восприятия со слуха на зрение – человечество вступило в механистическую эпоху, продолжающуюся по сей день. По М. Маклюэну, началом этого технологического скачка стало гусиное перо, а его эпицентром – изобретение печатного станка Гутенбергом, что явилось осевым поворотом в развитии как способа коммуникации, так и в целом общества. Так началась новая эпоха человечества, которую создал уже человек смотрящий. Эта эпоха типографной печати с преобладанием печатного слова над устной формой коммуникации. Значительную роль во всем этом становлении сыграло изобретение алфавита. Это коренным образом изменило как жизнь, так и мышление людей, так как они начали думать более логически и рационально.

Однако, данный процесс характеризуется не только положительными аспектами. Так, в связи с появившимися новшествами начались и такие отрицательные явления как фрагментация общества, а впоследствии и отчуждение человека: развитие печати существенно изменило и облегчило жизнь людей, что

позволило каждому индивиду постигать мир самостоятельно, без помощи коллективного сознания; он стал самостоятельным познающим организмом. То есть, если раньше люди получали информацию друг от друга, при этом активно взаимодействуя, то теперь они получили возможность узнавать ее самостоятельно, что сократило взаимодействие между ними. Ко всему прочему книга стала первым стандартно воспроизводимым товаром, то есть продуктом массового потребления. В массовом потреблении также можно заметить отчуждение, так как массовая культура – это стандартизированная культура, то есть в ней теряется идентификация человека; есть определенный тренд и все стараются ему подражать [2, с. 18–20].

В XX веке начинается новый этап в развитии общества, на этот раз связанный с электричеством: «Электрическая цепь сокрушила время и пространство, погрузив каждого из нас в океан забот других людей. Она заново восстановила всеобщий диалог в глобальном масштабе. И главной вестью, которую она принесла людям, стала весть о Всеобщем Изменении» [2, с. 27]. Данная эпоха представляет собой квинт-эссенцию предыдущих; это эпоха человека слушающего и смотрящего, для которой характерны преобладание аудиовизуальной коммуникации, повышение интеллектуальных способностей и творческого потенциала личности. М. Маклюэн считал, что электронная революция полностью изменит жизнь человека. Вначале электронные технологии выполняли связующие функции. Они создали новый этап социального общения, в котором перестают существовать географические, экономические рамки, содействуя тем самым налаживанию контактов между различными народами и слоями общества. Информационная технология, соединенная с аудиовизуальными средствами, создает целый мир поведенческих моделей, которые постоянно, ежедневно на работе и в быту окружают человека и программируют его деятельность во все возрастающем масштабе. Этим характерен первый этап коммуникационной революции [2, с. 27].

Второй этап коммуникационной революции связан с тремя значительными инновациями: внедрение спутниковой связи, создание оптоволоконных кабелей и кабельных сетей, цифровых электронных устройств с применением микропроцессоров и интегральных схем для скоростного приема и передачи информации. Это открывает для любого индивида, имеющего устройство ввода и вывода и включенного в единую систему связи, свободный доступ практически из любой точки мира к базам данных и всем известным знаниям, создавая таким образом новые племенные отношения. Подобные технологии ведут к принципиально новому состоянию цивилизации и культуры – к глобальному гиперинтеллекту. Компьютеризация создает новый мир, в котором знание и владение ЭВМ является второй грамотностью, повышающей интеллектуальные и творческие способности человека.

Основной движущей силой новой революции выступили электронные СМИ, и в первую очередь, телевидение. Именно телевидение, по мнению философа, возвратило человеческое общество в дописьменный период, в «глобальную деревню», где все имеют доступ к информации, причем могут это сделать мгновенно. В этом новом мире, человек уже не может существовать так как раньше неспешно, обдуманно и последовательно. В этом мире у человека нет времени на полноценный анализ ситуации и главным инструментом, который может прийти ему на помощь, является интуиция [2, с. 154–170].

Однако, прошедшая долгий путь развития «галактика Гутенберга» со временем перешла в фазу сжатия: «На протяжении веков эры механизации мы расширяли возможности нашего тела в пространстве. Сегодня, по прошествии века электронных технологий, мы имеем возможность распространить на всю планету нашу центральную нервную систему, что приводит к отмене таких понятий, как пространство и время. И быстрыми темпами приближаемся к финальной стадии этого «распространения человеческого» – технологической имитации сознания, когда творческий процесс познания перестанет быть вотчиной индивида и станет коллективным процессом» [2, с. 179]. Из всего этого М. Маклюэн делает вывод о том, что в современном мире, заполненном системой электронных коммуникаций, пространство и время неизбежно сожмется. После этого уже появится новая эра, в которой постижение окружающей реальности не будет требовать разума, а будет чисто интуитивным [2, с. 186–190]. Таким образом, автор утверждает, что с развитием технологий люди приобретают новые возможности, которые облегчают им жизнь, однако вместе с этим, данные технологии содействуют отчуждению людей друг от друга и от самих себя. С каждым последующим развитием технологий коммуникаций, от печатного станка до Интернета, людям все меньше нужно взаимодействовать с другими людьми. Однако технологии развиваются столь быстро, что скоро человек перестанет думать самостоятельно – за него это будут делать современные технологии, что отчуждает людей не только друг от друга, но и от самих себя [2, с. 212–230].

Еще одна немаловажная работа автора на тематику отчуждения – «Понимание медиа: внешние расширения человека». Как отмечалось ранее, значительную роль в истории человечества в целом, в том числе и в формировании «глобальной деревни», М. Маклюэн придает средствам коммуникации и медиа. Однако, в данной книге автор пошел дальше и соединил инструменты коммуникации с человеком. Электронные технологии общения были представлены тут как средства «расширения и продолжения» нервной системы человека. Таким образом, в новом обществе человек неотделим от средств коммуникации и сам им является, что служит ярким проявлением отчуждения.

Немаловажным аспектом, заслуживающим внимания в данной книге, является классификация медиа на «горячие» и «холодные». «Горячими» называются те медиа, которые способны к расширению чувств до самого предела. То есть это значит, что некоторое чувство полностью заполняется информацией. Эти медиа минимизируют активность того, кто будет воспринимать сообщение. Примерами таких видов медиа можно назвать кино, радио. «Холодные» же медиа отличаются меньшим количеством заполнения чувств информацией, однако требуют уже от своей аудитории определенных усилий для восприятия информации. Как пример, можно назвать телефон, так как ухо получает скудное количество информации, или же речь, поскольку слушателю передается очень мало информации, и большую ее часть ему приходится додумывать самому. Таким образом, «холодные» медиа включают индивида в деятельность по усвоению информации, а «горячие» – исключают. «Холодные медиа» – это технологии племени, живого включения, участия; «горячие» – технологии цивилизации, абстрагирования, уединения, пассивности [3, с. 14–20].

В 13-й главе рассматриваемой работы М. Маклюэном представлена концепция жилища. По мнению автора, жилище представляет собой еще одно средство расширения человеческого тела с целью сохранения и перенаправления тепла и энергии. Т.е. дом – это пространственное расширение одного человека, а город – коллективное расширение физических органов. В качестве примера автор приводит произведение Джеймса Джойса «Улисс», в котором составляющие города сравниваются с органами человеческого тела [3, с. 63–67].

В данной главе М. Маклюэн сравнивает жилища человека дописьменной эпохи с жилищами человека письменной эпохи. В этой связи он дает объяснение смене круглых построек на квадратные. Люди дописьменной эпохи были очень близки к природе, и поэтому округлая постройка как раз и символизировала продолжение космоса. Так, например, в Китае и Индии дома были спроектированы как некий акт восхваления божества. А вот письменный человек уже утратил связь с космосом, перестал чувствовать связь с природой и поэтому отгораживает свое жилище от окружающего мира. Вследствие этого появляются жилища прямоугольной, квадратной формы, а возведение внутри них стен обуславливается тенденцией цивилизованного человека к фрагментации. Этим же можно объяснить и замену купола на готические формы в архитектуре, которая всегда считалась показателем мировоззрения людей [3, с. 63–67].

В этом можно обнаружить процесс отчуждения людей: изначально люди были единым целым с природой, но с развитием новых технологий коммуникации они постепенно утратили эту связь и замкнулись в себе, ограждая свое пространство не только психологическими и эмоциональными барьерами, но и вполне осязаемыми, такими как заборы и прямоугольные стены.

Как доказательство того, что зачастую достаточно лишь одного внешнего фактора, чтобы изменить образ жизни и мышление людей, М. Маклюэн приводит в пример жилище эскимосов – иглу. Своей формой иглу обязан примусу. Изначально эскимосы проживали в каменных домах и занимались собирательством. Иглу же появилась в обиходе эскимосов с появлением белого человека и его переносной печки. Изначально это был охотничий домик, однако, позже его начали использовать и как жилье. Таким образом, мы видим как один фактор может серьезно изменить жизнь целого народа [3, с. 63–67].

Схожую историю автор находит в эпохе Возрождения, когда добыча угля открыла новые возможности для людей, живущих в холодных странах. Как пример, автор указывает на то, что после того, как было налажено производство стекла, жилые помещения стали больше, потолки выше. Также колоссально изменилась жизнь и в ходе XX века с появлением электричества. Изобретение электрических лифтов, освещение – все это кардинальным образом преобразило наше понимание о том, что должно представлять из себя жилище. С помощью света исчезло деление на «день – ночь», «подземное – наземное».

Пространственное изменение каждого аспекта труда и производства – очевидно. По мнению М. Маклюэна, как раз освещение и отопление сыграли решающую роль, как в становлении жилища, так и одежды. Дело в том, что и жилище, и одежда – средства расширения механизмов теплоконтроля, а освещение и отопление придают новые формы и масштаб принципам, по которым работают данные механизмы. Таким образом, одежда и жилище есть средства коммуникации. Основное внимание ученого уделено электрическому освещению. Электричество создало пространство без стен, день без ночи. Электрический свет раздвигает границы наших возможностей, утверждает М. Маклюэн, ведь теперь люди перестали зависеть от смены дня и ночи и могут выполнять одни и те же действия в различное время суток. По мнению М. Маклюэна, освещение создает новый мир чувств и восприятий, который исчезает с выключением света. Таким образом, свет есть самостоятельная коммуникационная система, в которой средство является самим сообщением [3, с. 346–380].

В работе М. Маклюэна, написанной в соавторстве с Квентином Фиоре, «Война и мир в глобальной деревне», рассматриваются видоизменения структуры социальных отношений, обусловленные неуклонным развитием технологий глобальной коммуникации, и в первую очередь – электронных масс-медиа. В данной работе авторы описывают концепт «глобальной деревни», который в большей мере отражает процессы, характерные не для времени возникновения работы, а для современной эпохи, связанные с Интернетом. В данной работе М. Маклюэн выдвигает тезис, о том, что появление новых технологий изменяет сенсорное восприятие человеком окружающей среды, разрушает его самоидентификацию и вынуждает

его при этом к адаптации и видению мира в «зеркале заднего вида». Этот процесс перехода от одного сенсорного восприятия к другому сам автор именуется само-ампутацией [1, с. 145]. Само-ампутация вызывает у человека, по словам автора, боль и культурную хандру. Автор ведет разговор об утрате человеком сенсорных способностей, которые произошли в результате появления новых технологий и сравнивает этот процесс с ампутированным органом, который все еще вызывает так называемые фантомные боли.

Таким образом, современные технологии коммуникации становятся продолжением тела человека, частью его нервной системы. Люди при этом хотят восстановить утраченную часть своей тождественности с помощью инноваций. Несовпадение между человеческими устремлениями к тождественности и реальностью выступает социально-психологической причиной неустойчивости основных социальных институтов, конфликтов и войн, которые в свою очередь приводят к появлению новых, еще более совершенных, технологий. Отсюда автор высказывает тезис о том, что современная социальная система всегда находится в готовности к войне [1, с. 131]. Из всего этого можно сделать вывод о том, что человек не способен в полной мере познать среду, в которой он находится, пока не попадет в другую анти-среду, т.е. люди до конца не способны осознать свое положение до тех пор, пока оно не изменится; и лишь когда оно изменяется, они могут увидеть полную картину предыдущего состояния. Здесь же, четко отслеживается проблема отчуждения человека от окружающей его реальности и самого себя. Как приводилось ранее, автор говорит о том, что современный человек смотрит на мир как будто бы в зеркало заднего вида. Человек не способен к своевременному приспособлению к быстроизменяющейся реальности и поэтому он отчужден. Человек не чувствует связи с реальностью, с появлением новых технологий, человек начинает постепенно заменять себя ими, теряя свою самоидентификацию [1, с. 165–196].

Подводя итоги, можно отметить, что «глобальная деревня» в концепции М. Маклюэна – это современный мир, с развитием технологий электронных масс-медиа вернувшийся к ситуации дописьменного (племенного) общества, когда между людьми не существовало больших границ и расстояний. В настоящее время данной ситуации активно способствует Интернет, который размывает государственные и территориальные границы и дает возможность получать быстрый доступ к неограниченному числу данных, общаться с любыми, даже далеко живущими людьми. При этом данным процессам сопутствует явление отчуждения, которое было характерно для всех этапов социальной эволюции, сопряженной с изменениями технологий коммуникации. Переход к каждому новому этапу в развитии средств массовой коммуникации сопровождался утратой людьми некоторой части своей тождественности («самоампутация»): с утратой людьми части своей тождественности мир для них кардинально менялся, однако при этом люди способны полностью осознать только тот мир, который они уже потеряли с переходом на новый этап развития коммуникативных технологий. В современном мире люди начинают воспринимать новые коммуникативные технологии частью самих себя, при этом не понимая, кем они являются в действительности. В этой ситуации люди стремятся к восстановлению самоидентификации, однако это приводит лишь к развитию все новых и новых технологий, способствующих дальнейшему отчуждению человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маклюэн, М. Война и мир в Глобальной деревне: [пер.с англ.] / М. Маклюэн, К. Фиоре. – М. : АСТ: Астрель, 2012. – 219 с.
2. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры: [пер.с англ.] / М. Маклюэн. – К. : Ника Центр, 2003. – 432 с.
3. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека: [пер.с англ.] / М. Маклюэн. – М. : «КАНОН-пресс-Ц», 2003. – 464 с.